

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

П. С. Бакумов

Бакумов Петр Станиславович (Милан, Италия) — студент магистратуры Миланского государственного университета;
E-mail: petr.bakumov@studenti.unimi.it

**IMPERO SENZA CONFINI:
ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСАЛИЗМА НА ИТАЛЬЯНСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС**

Статья посвящена изучению понятия “Impero senza confini” (Империя без границ), его истории и месту в итальянском общественном дискурсе. Выражение впервые появилось в трудах Вергилия и с тех пор претерпело значительные изменения, которые являются отражением национальных особенностей итальянцев. Однако, центральное значение, заложенное в выражение еще в Древнем Риме не изменилось на протяжении истории: речь идет о концепции универсализма как культурного доминирования над другими. Постепенно выражение стало понятием. Impero senza confini — последний, наиболее современный его вариант, не связанный только с политическими и историческими коннотациями. Ввиду социально-политических особенностей современной эпохи, понятие употребляется в самом широком спектре случаев и является узнаваемым в итальянской разговорной культурной среде.

Ключевые слова: империя, имперскость, культурный национализм, универсализм, Древний Рим, Италия, фашизм, блогосфера

P. Bakumov

Petr Bakumov (Milan, Italy) – Undergraduate at the University of Milan;
E-mail: petr.bakumov@studenti.unimi.it

**IMPERO SENZA CONFINI:
THE INFLUENCE OF UNIVERSALISM ON ITALIAN PUBLIC DISCOURSE**

The article scrutinizes the notion “Impero senza confini” (Empire without borders), its history and place within Italian public discourse. The expression appeared at the first time in the writings of Virgil and ever since is subjected to changes representing national characteristics of Italian people. However, central meaning laid down in Ancient Rome has not changed during history: the concept of universalism as cultural dominance over others. Gradually an expression turned into a notion. Impero senza confini is the last and the most modern variant of it, not limited by political or historical connotations. Considering sociopolitical peculiarities of modern era, the notion is used in a wide range of cases and is commonly recognized in Italian colloquial cultural environment.

Key words: empire, imperial attitudes, cultural nationalism, universalism, Ancient Rome, Italy, fascism, blogosphere

Что связывает древних римлян и итальянцев? Было бы слишком просто ответить на этот вопрос «культурное наследие», хотя в целом и этот подход верен. Но сколько понятий, которые по-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

явились еще в Древнем Риме, впитали мировоззрение римского народа, трансформировались и на данный момент используются в италияязычной культурной среде, возможно, оказывая на общественный дискурс гораздо большее влияние, чем во время своего появления?

Современные исследования часто обходят понятия, используемые только в разговорных практиках. Можно предположить, почему: такие обладают меньшей артикуляционной силой. Некоторые из них, будучи широко узнаваемыми в обществе, имеют возможность выйти в свет в таких исследованиях, как наше. Так произошло и с понятием, которому мы бы хотели посвятить эту статью: с *Impero senza confini* («империей без границ»).

Империи народов, имеющих латинские корни, отличались преобладанием «культурного» национализма, и существует много литературы, в которой этот факт упоминается в контексте изучения явления: основные аспекты культурного национализма хорошо представлены в сборнике работ Рональда Бейнера «Теория национализма» [5]. Однако, в отличие от концепции, предлагаемой в ней, отделяющей культурный национализм и от этнического, и от гражданского, в практических исследованиях с использованием этого термина «культурный» объединяется с «гражданским» [7] и противопоставляется этническому: например, в исследовании отношения к нации во Франции [8], во время изучения национализма эпохи возрождения в Италии [6], при описании различий внутри Испанской Империи [37]. Единственным действительно ключевым понятием в исследовании латинского национализма является концепция универсализма, также общепризнанная в научной литературе на эту тему (это понятие используется как при изучении национализма в целом [49], так и при изучении конкретных его примеров в самых разных эпохах: например, французской революции [15], фашизма в Италии [18]). Под «универсализмом» в нашем исследовании мы понимаем культурную экспансию идей и ценностей одного из государств, ставящая целью перестроить «менее развитые» культуры по образцу «более развитой»,

культуры государства-захватчика, и, таким образом, поглотить их. Универсализм, конечно, имеет множество значений, однако это его понимание достаточно устоялось в исторических исследованиях, и часто применяется вместе с понятиями «империя» или «монархия» как удобное выражение ассимиляционных амбиций [3]. Несмотря на то, что между империями латинских народов был ряд существенных различий (колониальные/неколониальные; традиционалистские, абсолютно-монархические, фашистские), эти различия не играют роли именно в процессе их экспансии, и объясняются только возможностями, изучение которых лежит за пределами этой статьи. Наличие «универсальных» идей, неизбежно связанных с доминированием культурного фактора, процесс их распространения вне территориальных границ — все это объединяет их политику в концепции, предложенной еще Орезмом: универсализме [3].

Сегодня, когда социальный конструктивизм стал наиболее распространенным и общественно признанным научным подходом, изучение национализма стало принимать другую форму. Если изучение национализма «германского», основанного в первую очередь на этничности, претерпело за последнюю четверть 20-го века трансформацию в связи с изменениями восприятия от примордиалистскому к конструктивистскому, «латинский», культурный национализм имел основу в социальных действиях, в артикуляции тогда, когда современных терминов еще не существовало, отрицая примордиалистскую «изначальность» и вынося этничность на второй план. Однако «латинский» национализм интересен нам только как предполагаемый стержень изучаемого понятия, поэтому в его особенности, не касающиеся универсализма, мы углубляться не будем.

Задача данного исследования — рассмотреть историю и дискурсивные взаимосвязи выражения *Impero senza confini*, которое, как мы увидим, занимая узнаваемое в италияязычном пространстве поле, содержит мощный универсалистский стержень. Цель статьи — показать особое итальянское мировосприятие в условиях использования понятия «империя без границ», которое при категори-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

зации внешних явлений неизбежно связывается с универсалистскими практиками.

Исследование будет проводиться с использованием трехмерной модели Фэркло, которая применяется в критическом дискурс-анализе. Она имеет три уровня анализа: непосредственно лингвистический, процесс производства и потребления дискурса, и изучаемый дискурс в условиях существующих макросоциальных практик [26]. Лингвистический анализ будет произведен в отношении выражения *Impero senza fine* («империя без конца»). Затем мы обратимся к эпохе фашизма для анализа практики универсализма, которая занимает значительное место в дискурсе изучаемых понятий «империя без конца» и «империя без границ». Анализируя их использование в периодических изданиях и блогосфере, мы посмотрим, какое место они занимают в поле производства и потребления дискурса. Мы увидим, почему понятия используются итальянцами именно в таком варианте, какой путь проделало выражение от своего первого появления до того, как стало понятием.

Как мы полагаем, понятие *Impero senza confini* появилось из выражения *Impero senza fine*, которое, несмотря на лингвистическую близость, имеет ряд других значений. В данной работе мы сконцентрируем внимание на дискурсном поле этих двух понятий, и установим связь, незамеченную ранее.

Для достижения поставленной цели, нам необходимо начать лингвистический анализ с первого появления выражения в трудах Вергилия, так как именно оно очень точно относится к первым проявлениям универсализма — к Римской Империи. Лингвистический анализ, однако, будет не полным, если не изучить некоторые версии переводов этого выражения, указав на типичные искажения, которые меняют изначальное значение. Именно недостатки переводов привели к тому, что вне современного италоязычного сообщества понятие *Impero senza fine* имеет ряд других значений. Для того, чтобы изучить все значения в других языках, формата статьи недостаточно. Поэтому мы сконцентрируем внимание на итальяноязычной культурной сфере, где ввиду максимальной культурной и языковой близости к Древнему

Риму, в котором первый раз появилось это выражение в виде *Imperium sine fine*, изменения значений минимальны.

Затем логичнее всего вернуться к тем изначальным коннотациям, которые содержались в латинской версии понятия, и проследить то, как понятие «империя без конца» в своем латинском или итальянском вариантах используется в исторической и научно-популярной литературе.

После этого, мы попробуем указать вероятные изменения в общественном дискурсе, которые привели к вероятному «расщеплению» изначального понятия, в результате чего появилось другое выражение, «империя без границ». Для того, чтобы прояснить, какое место в понятии «империя без конца» занимает универсализм, а также, какова его связь с итальянским культурным полем, мы обратимся к эпохе фашистской Италии, которая официально провозглашалась преемницей Римской Империи, и где явление универсализма было очень популярным среди теоретиков фашизма.

Установив связь между понятием и культурой, мы обратим внимание на примеры современного использования концепции «империи без границ» в текстах периодических изданий и блогосфере. Проанализировав стержень понятия, связанный с универсализмом, мы укажем на широкий спектр значений, необычный для выражения, имеющего, на первый взгляд, только политические коннотации. Подведя итог, мы покажем, какую роль играет понятие в жизни современного италоязычного общества, и как одно-единственное понятие, претерпев значительные трансформации сумело сохранить в себе мощный универсализирующий компонент, важный для общества, которое само по себе подверглось значительным изменениям.

Империя, что не имеет конца

Первое появление выражения «империя без конца» в литературе восходит к древнеримскому поэту Вергилию и его повести Энеида. Именно проведя лингвистический анализ латинского текста оригинала поэмы (на латинском языке), можно

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

проследить возможные значения, которые привели к дальнейшему развитию и использованию выражения, и, в конце концов, превратили его в понятие.

Вергилий пишет от лица эпизодического героя Юпитера так: «His ego nec metas rerum nec tempora pono: imperium sine fine dedi» [27]. «Им нарекаю не знать ограничений ни в пространстве, ни во времени: империю без конца дарую». В части поэмы, где присутствует фраза, идет перечисление событий, связанных с ранней историей Рима. Как указано выше, эта власть дарована римскому народу богом Юпитером, и он поддерживает его могущество своей волей на протяжении истории. Таким образом устанавливается прямая связь между божественной средой и римским народом. Самая содержательная часть выражения, интересная нам — *Imperium sine fine*, которая в итальянском переводе звучит как *Impero senza fine*.

Мы будем оценивать выражения *Impero senza fine* и производное от него, *Impero senza confini*, в первую очередь, в рамках итальянской культурной среды, как наиболее приближенной к латинской и которая также единственная сохранила лингвистическую часть выражения неизменной. Однако, мы должны изучить переводы изначального выражения *Impero sine fine* по следующим причинам. Логично предположить, что при изменении выражения лингвистически меняются и вытекающие из него значения. Переводы, как литературные, так и не литературные, приводят к появлению новых значений. С нашей точки зрения, слишком амбициозно в одной статье исследовать те значения, которые исследуемое выражение *Impero sine fine* приняло в других языках, кроме итальянского, поскольку нас интересует его влияние именно в итальяноязычной культурной сфере. Следовательно, понять то, какие изменения были допущены при переводе необходимо для «очищения» дискурса от сторонних коннотаций. Причины, по которым выражение было изменено, не играют никакой роли, для нашего исследования важны только последствия.

Итак, переводы существенно искажают эту часть поэмы. Связано это с тем, что «imperium»

переводится с латинского (в данном случае мы берем перевод на итальянский) в первую очередь как «порядок», затем как «власть, господство», и только третье значение будет непосредственно формой государственного устройства [19], при том, что если обратиться к итальянско-латинскому словарю, то «imperium» будет первым из двух вариантов, предложенных для перевода слова «империя» (*impero*) второе — *principatus* — «господство» [11] неизбежно носит более абстрактный характер и употребляется гораздо реже. Понятно, что относительная абстрактность термина имеет современный характер, так как изначально понятия «господства», «империи» и «Римского государства» имели почти идентичные значения и были вполне взаимозаменяемы.

Можно понять, что переводчики пытались подобрать более подходящие на их взгляд слова, и можно предположить, что произошло это под влиянием рационалистического дискурса: где «власть» может не иметь конца, тогда как для империи в буквальном смысле слова пределы есть всегда. В итоге, в немецком варианте строчка приобретает вид: «Herrschaft hab ich ohn End' ihm verliehn», что означает «господство без границ даровал я ему» (народу римскому, *Das Volk*) [22]. Тут слово «империя» исчезает начисто. В русском варианте Ошерова представлена следующая версия: «Дам им вечную власть» [2], слово «империя» тут тоже исчезает. Перевод Брюсова имеет сходный вариант интерпретации: «Власть я им дал без конца» [1].

В английской версии перевода слово «империя» уже присутствует, но в двух версиях перевода, которые мы изучили, первая часть выражения («им дарую не знать ограничений ни от пространства, ни от времени»), оставшаяся в немецком и русском вариантах практически без искажений (и поэтому опущенная нами), уже не связана со второй, что разрывает связь «империи без конца» и универсалистского компонента, дарованного ей в предыдущей части. В первом варианте английского текста этот отрывок звучит так: «These I set free from distance and from time, to them I grant an Empire with no end» [17] («Их освободил я от пространства и от времени, им даровал я Империю без

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

конца»). Во втором: «To them no bounds of empire I assign, nor term of years to their immortal line» [33] («Их наделяю империей без ограничений, вечному их роду — без предела срок»). Обе части предложения здесь разделяются запятыми, и подчеркивается, что обе эти характеристики даны римлянам, но более не связаны между собой.

В итальянском же переводе, который очень близок к тексту, практически не допущено смысловых искажений: «Al loro dominio non pongo ne limiti di spazio ne di tempo: ho promesso un impero infinito» [51] («Не налагаю на их господство ограничений ни в пространстве, ни во времени: обещаю им безграничную империю»). В итоге, только итальянский язык передал выражение достаточно корректно для того, чтобы оно было максимально близким к оригинальному тексту, а следовательно, к его значениям. Перевод, который употребляется в итальяноязычной культурной среде, не имеет общего с вышеназванным, литературным. Он не искажен в смысловой части, но искажен в лингвистической: поэтому, в тех примерах употребления выражения *Imperium sine fine*, которые мы изучим чуть позже, представлен буквальный перевод, появление которого проследить не представляется возможным. Речь идет о точном варианте перевода в итальянском языке: *Impero senza fine*.

В данном исследовании мы сознательно опустим дискурсы, исследующие данное понятие в вариации «власть без ограничений». Хотя, как мы заметили выше, такое понимание довольно распространено, и, в принципе, не всегда зависит от лингвистической принадлежности, оно связано с другими коннотациями, менее применимыми к универсализму как к движущей силе латинского национализма. Такой перевод был бы абсолютно корректен в изложении древнеримских текстов, однако сейчас определенную сумму значений необходимо отделить для лучшего понимания изучаемого явления.

Выражение *Impero sine fine* постепенно трансформировалось в понятия *Impero senza fine* и *Impero senza confini*. Выражение «империя без конца» употребляется в связи с Вергилием и полным или частичным цитированием отрывка, в котором

оно располагается. Как понятие оно оформилось в современном дискурсном поле, когда начало употребляться, во-первых, вне связи с латинским оригиналом, во-вторых, в качестве нарицательного, опуская остальную часть предложения. Второе выражение, «империя без границ», всегда употребляется как понятие, так как претерпело такие значительные изменения, что не имеет более связи с оригиналом Вергилия. Основное значение обоих выражений — доминирование и универсализм, остается неизменным, поэтому связь между ними, без сомнения, существует. Но, как мы увидим позднее, сферы их применения различны.

Иногда при употреблении *Impero senza fine* на Вергилия ссылаются прямо, как на выражение, но неизбежно рвут его из контекста [10, 42]. Как понятие выражение *Impero senza fine* употребляется в ряде источников: в научно-популярной исторической литературе, изредка — в периодических изданиях. Чаще всего, однако, оно становится заголовками книг, названием семинаров или рецензий. Все случаи применения *Impero senza fine* объединяет тот факт, что оно оказывается исключенным из сфер, никак не связанных с историческим дискурсом. Более того, даже без упоминания Вергилия, оно связано с конкретным историческим периодом Древнего Рима, и в любом контексте так или иначе идет отсылка к нему.

В целом, в литературе мы натываемся на употребление фразы там, где есть описание доминирующей политической власти. Лидия Маццолани, которая и назвала свою книгу *Impero senza fine*, считает, что «история всегда служит для того, чтобы оправдать гегемонию одного из классов, одной из наций, легитимировать правление династии или подтвердить культурное превосходство» [48]. Она обращается к культуре античности, считая ее основным фактором экспансии Рима.

Джузеппе Микели, рассказывая о почитателе античности Кола ди Риенцо, указывает на связь между Древним Римом в образе *Impero senza fine* и религиозным контекстом: он считает, что в своем произведении о граде Божьем Августин перенимает идею у Вергилия, так как его империя, господствующая на небе и на земле — и есть прообраз

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

Рима в “Энеиде” [36]. Рассуждая о древнем христианстве, другой автор, также употребляя выражение *Impero senza fine* объясняет, что различий между христианством и язычеством на уровне государственной политики не было, ссылаясь на Аристида [34]. Попадаются и другие интересные случаи, но единичные, как, например, название рецензии на зарубежную историческую книгу о Риме [28] или семинара о ценностях римского гражданина [29].

В периодических изданиях также используется в контексте прямой ссылки на Вергилия, например, в контексте исторических статей-рассуждений на тему, почему же рухнула Римская Империя [44]. И хотя эпохой Древнего Рима дело не ограничивается [30], выражение привязано к буквальному, историческо-политическому понятию империи как государства. Несомненна связь этого выражения с универсальной властью. Так, в одном из произведений на историческую тему выражение приводится в контексте создания автором образа Древнего Рима как некоей машины, универсализировавшей племена, имеющие разное историческое прошлое, в единую общность посредством гражданственности [4]. Наконец, это выражение употребляют по отношению к итальянцам, к их поведению в повседневной жизни и в обществе. Один из авторов поясняет, почему Италия и сейчас в некотором смысле является “империей без конца”: «...на политическом и социологическом уровне итальянцев часто называют “людьми одной минуты”. Вот народ, который, кажется, не нуждается в репрезентативной исторической памяти, поскольку живет в ней каждый день» [16].

Выражение *Impero senza fine* имеет очень ограниченную область применения. Оно используется в исторической и научно-популярной литературе в строго определенном контексте. Тем не менее, та частота, с которой его используют, вырывая из контекста, показывает, что оно успешно превратилось из выражения в понятие, и имеет сильную историческую связь с Древним Римом и его культурным доминированием. Ограниченность значений этого понятия привела к тому, что

оно трансформировалось и приняло вид *Impero senza confini* (империя без границ). Некоторые особенности и причины трансформации мы изучим в следующей части статьи.

«Империя без конца» в контексте фашизма

В своем первоначальном варианте понятия *Impero senza fine* не смогло бы занять видимое место в итальянском общественном дискурсе. На наш взгляд, оно слишком стереотипично и привязано к определенной эпохе, к определенному идеалу. Тот стержень, о котором мы говорим, универсализм в контексте Древнего Рима или других Универсальных Империй не может приобрести других значений как раз потому, что лингвистически привязан к трудам Вергилия. Тем не менее, лингвистически изменившись и приняв вид *Impero senza confini*, понятие стало широко узнаваемым, и, как мы увидим позднее, используется практически в любом смысловом контексте.

Impero senza fine, исходя из примеров, приведенных ранее, имеет отношение только к историческому дискурсу и употребляется в его контексте. *Impero senza confini* не имеет подобных ограничений и относится к широкому спектру явлений в общественной жизни. Почему же в итоге возникло два понятия, а не одно заняло весь возможный диапазон значений?

Причин, на наш взгляд, может быть две: во-первых, понятие *Impero senza fine* слишком захвачено историческим дискурсом, чтобы его можно было применять к такому широкому спектру явлений. Во-вторых, причина может быть и более глубокая — в неприемлемости формулировки в соответствии с современным социально-историческим контекстом. Формулировка “без конца”, охватывающая в том числе и область трансцендентного, слишком амбициозно всеобъемлюща для посткантIANской эпохи. Этот образ требует полноты значений в одном понятии: он стал доминирующим и не допускает возникновения интердискурсивных взаимосвязей в *Impero senza fine*. Второе понятие, *Impero senza confini*, появилось для обозначения явления доминирования, которое не ограничива-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

ется какими-либо историческими или политическими рамками.

На данный момент проследить конкретную точку перехода из одного понятия в другое невозможно. Нельзя сказать, в какой именно исторический момент произошло лингвистическое изменение, которое превратило *Impero senza fine* в *Impero senza confini*. Такие переходы происходят спонтанно.

Оба выражения, между тем, имеют четкую связь между собой. Она проявляется в двух вещах: во-первых, в лингвистической схожести фразы (несмотря на то что “конец” и “границы” имеют важное аналитическое отличие, с точки зрения лингвистики понятия довольно близки, хотя и не взаимозаменяемы), во-вторых, в стержневой идее обоих выражений — универсализме. Это приводит нас к следующему важному вопросу: что представляет собой итальянский универсализм по отношению к исследуемой проблематике?

Чтобы ответить на данный вопрос, мы покажем, как связаны понятия “империя” (государство) и универсализм в эпоху фашизма в Италии, которая может быть очень ярким примером ввиду обилия материала на интересующую нас тему. То, как эти понятия воспринимались в ключевую для итальянской экспансии эру, поможет определить, какую же именно связь имеет универсализм с древнеримской эпохой, и какая именно практика может быть обозначена как универсализирующая даже сейчас. Универсализм, — стержень понятия *Impero senza confini*, но разобраться, что он собой представляет в данном контексте, необходимо для понимания изучаемого явления.

В исследовании мы используем ряд периодических изданий эпохи фашизма, представляющие собой сборники публицистических и научных статей на итальянском, английском, немецком и французском языках, а именно: журнал “Универсализм Рима”; журнал “Европа пробудись” об интернациональных успехах в создании фашистских движений; журнал “Фашистская гражданственность”. Все источники датируются 1932-1934 годом и являются важной теоретической базой для эпохи фашизма. Также, мы изучим соответствующую

литературу основных идеологов фашизма этого периода.

Итальянцы во времена фашистской империи уже активно пользовались терминами “Империя”, “пространство”, “конец”, “граница” при описании своей универсализирующей экспансии. Мы сосредоточимся на том, как именно эти понятия составляли часть дискурса “универсализма”, а затем, в свою очередь, на его вкладе в “империю без границ”.

Официальная идеология фашизма, “жизненное пространство” (*spazio vitale*) разительно отличалась от немецкого *Lebensraum*. Здесь “жизненное пространство” делилось на “внутреннее пространство” (ит. *piccolo spazio*) и “внешнее пространство” (ит. *grande spazio*) [43]. “Внутреннее пространство” провозглашалось принадлежащим непосредственно итальянской нации и этносу, а “внешнее” — подлежало культурному и политическому доминированию со стороны Рима, как нуждающееся в повышении цивилизованности. Подобное бинарное деление лишало новую Империю унитарности, но только помогало построить систему унификации, усиливая диалектическое деление “высший-низший”.

Первое, что стоит отметить при восприятии универсализма как стержня итальянской культуры — историческую преемственность с эпохой Древнего Рима. Профессор Пьетро Кольоло пишет в своей статье, что «римскость» — созидательная сила, которая вела латинские народы [14]. По его мнению, концепция «римскости» не может быть определена словами, но это «тот идеал, который объединяет все достижения души, ума и действий и координирует их вокруг могущества, силы и величия Государства». Что также важно, при этом он ссылается на Вергилия, хотя и не приводит выражения *Imperium sine fine*. Однако, его понимание следует неотступно: «римскость» была подавлена варварами на века, но не уничтожена, потому что

«...восстала вновь с глоссаторами Болоньи, и вновь — с Данте, с искусством 16-го века; с теориями общественного права Вико и других великих писателей; она восстала в чувстве, что побудило

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

Италию объединиться; и она восстает сейчас в полноте, великолепии и целостности...» [14].

Фашизм объявляется продолжателем дела Рима, но не его идеалов — напрямую. Понятие «римскости», впрочем, заслуживает отдельного изучения, нам же оно интересно как мост между эпохой *Impero sine fine* и *Impero senza confini*. На другом конце этого моста взаимозаменяемость понятий «фашизм» и «империя», как это было в Древнем Риме с понятиями «империя» и «господство». В тексте Кольоло мы видим связь, необходимую для понимания универсализма в контексте *Impero senza fine*: здесь объединяются труд Вергилия, доминирование Древнего Рима, которое преодолевает историю и возрождает «римскость» в итальянской культуре и связь индивида и государства. Именно изучая связь всех вышеназванных компонентов возможно доказать, что универсализм является неотъемлемой частью итальянской культуры и может воспроизводиться в отдельных понятиях, таких как *Impero senza fine* и *Impero senza confini*. Особо же следует сконцентрироваться на внетерриториальном понимании империи в фашизме.

Свой вклад в понимание универсализма, свободного от территориальной природы, вносят заявления идеологов фашизма по поводу их видения своей империи. Один из основателей фашистской идеологии, Джованни Джентиле, в программном тексте «Доктрина фашизма» пишет следующее:

«Государство — это не только та власть, которая правит и воплощает законы и ценности духовной жизни в индивидуальной воле, но также и власть, что отстаивает свою волю вовне. [...] И, таким образом, может приспособиться к природе человеческой воли, что в развитии своем не знает ограничений и реализует себя, подвергая испытанию свою безграничность» [20].

Как никогда атропоморфизированному здесь государству придается живая универсалистская воля. Но связь эта двусторонняя — так и человек, как часть государства, участвует в укреплении

доминирования своих ценностей над другими, «внешними». Более полно мы сможем понять высказывание выше из отрывка второй части «Доктрины фашизма», написанной Бенито Муссолини. Здесь же — ответ на вопрос «где границы этой империи?»

«Фашистское государство — желание власти и господства (ит. *impero*). [...] В доктрине фашизма империя — понятие не только территориальное, военное или экономическое, но духовное и моральное. Подумайте об империи как о нации, которая прямо или косвенно ведет другие нации, без необходимости завоевывать хоть один квадратный километр территории» [20].

Уже здесь под целью империи подразумевается скорее культурное и политическое доминирование, чем простая территориальная экспансия.

Суммируя смысловое содержание высказываний Джентиле и Муссолини, мы начинаем лучше понимать принцип существования фашистской империи. Желание универсализировать предполагается «безграничным», и исходит из примордиальной природы человека. Но не только желание, но и возможности этой экспансии «не имеют ограничений», так как непрестанно множатся в личностях, носителях культуры, как это принято считать в социально конструктивизме на сегодняшний день. Великий Рим *sine fine* за пределами Рима, Великая Италия *senza fine* за пределами *spazio piccolo* уже тогда, в эпоху подчеркнутого примордиализма, не имела территориальной основы в своей экспансии. Универсализм в фашизме реализуется в рамках персональной воли, но воли каждого индивидуума, а не только правителей; однако эта воля своей целенаправленностью вписана в концепцию «объединяющего духа». Таким образом, сохраняется баланс, установленный в древнем Риме, когда господство без ограничений «в пространстве и во времени» было даровано всем его жителям.

Обратимся также к широкому спектру периодических изданий и литературы соответствующей эпохи. Журнал «Универсализм Рима» содержит большое количество как практических

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

статей об экономике и социуме, так и несколько философских, в которых обсуждаются базовые концепции фашистской идеологии. При работе с периодическими изданиями мы будем приводить только некоторые статьи, чтобы избежать ненужных повторений. В целом же, понятие «универсализм» встречается очень часто, а его значения не меняются, что позволяет нам с достаточной достоверностью установить их.

Явление итальянского универсализма вне территориальных границ подтверждается текстом в журнале о фашистских движениях в Европе «Европа пробудись», который называется «Фашизм без границ» (*Fascismo senza confini*) [31]. Автор подчеркивает, что фашизм — совокупность политических, экономических, социальных и моральных воззрений, которые были созданы в Италии, но могут применяться и в других народах через «иностраных мыслителей». Автор, который идентифицирует себя как англичанина, причисляет себя к этим «иностранным мыслителям», отчуждая себя от собственной культуры, и становится проводником *spazio grande*.

Установив связь между древнеримской и фашистской эпохами в интересующей нас сфере, можно обратиться к понятию государства — и к тому, что отличает его в италоязычной сфере. Государство для итальянцев неразрывно связано с гражданами. Автор статьи «Фашизм, нацизм и принцип национальности» проводит фундаментальное мировоззренческое различие между немцами и итальянцами: по его мнению, у каждого немца есть свое индивидуальное мировоззрение, в то время как итальянцы «имеют только одно: мировоззрение своей истории, своего человеческого, познающего и, таким образом, универсального сознания» [9]. Луиджи Кьярини в журнале «Фашистская гражданственность» опубликовал статью «Фашизм=фашизм», в которой несколько проясняет указанное прежде отличие: «государство, таким образом, отражает универсальное сознание индивидов: единство их духа» [13]. Его важный для нас вывод состоит в том, что это «универсальное сознание» противопоставляется либерализму и коммунизму, представляя, по его мнению,

отдельную идеологию (как систему ценностей). «Дух» включает характеристики, удивительные на первый взгляд: необходимость (*necessità*), вечность (*eternità*) и, конечно, универсальность. В итальянском универсализме субъект, гражданин итальянского государства является важной единицей экспансии, так как непрерывно участвует в ней.

Фашистское государство было провозглашено империей 9 мая 1936 года, через 4 дня после победы в войне с Эфиопией. Империя стала возможной не прямым приобретением колонии, но началом экспансии. В статье, написанной сразу после этого события, Андреа Густарелли цитируется победная речь Муссолини — нас интересуют следующие строки: «... в традициях Рима после победы над народами, присоединить их к *собственной судьбе*» [21]. Речь не идет о полном территориальном присоединении (там было основано губернаторство), и даже не о культурной ассимиляции; в данном случае, задача империи — «предложить народам вне зависимости от их расы и традиций модель идеального управления» [21]. Присоединение колониальных территорий было действительно важным моментом политического перехода от государства к империи, но этот переход, кроме значения политического, имеет значение психологическое: он обозначил, что Италия, как и Древний Рим, готова к универсалистской экспансии. Поскольку дальнейшая экспансия Италии в любом виде была затруднена, мы не можем проследить, как она развивалась бы, поэтому нам приходится оперировать в контексте доступных фактов и теорий.

Идеалы фашистской империи, описанные нами выше, можно выразить кратко словами другого идеолога, Луиджи Сильва. Задачей фашистской империи он провозглашает

«...обучить покоренные народы улучшению общественной организации не только в территориальных границах, но и в границах религиозных, моральных, политических и социальных, как народы не покоренные и не завоеванные, но освобожденные» [46].

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

Все идеи относительно исторической преемственности империи снова объединяет в своей статье “Возрождение Европы” Джузеппе Спердуги [47]. Он осуждает территориальную экспансию, оправдывая экспансию “духовную”. В то же время, он проводит необходимую для нас параллель с Древним Римом, указывая на то, что римская идея была унифицирующей и объединяющей. Скрепив воедино свою современность и древность, он объявляет “фашистский универсализм” важнейшим идеалом возрождения Европы. Прилагательное “фашистский” тут можно заменить любым другим в соответствии с идеалами эпохи; для нашего исследования не интересны конкретные идеалы, пропагандируемые очередной империей.

«Речь идет не об утопии, речь идет о революции. Речь идет о том, чтобы понять новую римскую преемственность в контексте универсальных принципов фашистской доктрины, нести народам духовное единство, которого уже достигли мы» [47].

Очевидно, что под «духовным единством» понимается тот самый принцип универсализма, взятый на вооружение фашистским государством в качестве идеала внешней политики, а также неразрывная связь индивида и государства ему соответствующая (он ссылается на уже упомянутую нами «Доктрину фашизма» Джентиле и Муссолини). Позже этот же автор подтверждает, что фашизм — полностью итальянский конструкт, таким образом логическая цепочка «идеалы итальянской нации — универсализм — экспансия» оказывается в его тексте завершённой.

Итальянский универсализм имеет глубоко историчную природу, и его изменения в истории нельзя полностью в рамках данного исследования рассмотреть. И в Древнем Риме, и в фашистской Италии, и в современной Италии идеалы, которые отправляются на культурный экспорт, очень разные. В ходе экспансии фашистской Италии теоретиками активно использовались понятия «империя», «пространство», «граница». Ими же

признавалась историческая преемственность фашистской империи от империи римской. Экспансия, освобожденная от территориальности, стала ключевым пунктом дискурса универсализма в эту эпоху. Понятие *Impero senza fine*, как мы выяснили, имело только исторические коннотации, будучи связанным с универсализмом Древнего Рима. Оно использовалось, хоть и редко, в трудах идеологов фашизма в контексте изучения универсализма. Именно из этих работ становится ясно, что универсализм занимает важное место в италияязычном дискурсе. Но с изменением социально-политической обстановки происходит и изменение понятий, через которые практики проявляются в обществе. Так, понятие *Impero senza fine* трансформировалось в другое, *Impero senza confini*. Оно не имеет прямой лингвистической связи с трудами Вергилия, употребляется в широком спектре общественных сфер. Но главное, что универсализм составляет важную часть и дискурса «империи без границ», хотя — и в несколько другой форме.

Империя в пределах безграничности

Для изучения понятия *Impero senza confini* нам придется обратиться к современному итальянскому дискурсивному полю, и проследить интердискурсивные взаимосвязи. Дискурс *Impero senza confini* может принимать практически любые формы. Его применение в итальянское культурной среде само по себе стало универсальным. Логичнее, однако, сначала обратиться к стержню, и только потом — к комплексу примеров из широкого спектра сфер общественной жизни.

Стержень дискурса *Impero senza confini* — однозначная самоидентификация с латинским цивилизационным путем, с латинской версией национализма, с универсализмом, который мы изучили в предыдущей части. Именно поэтому можно выделить относительно большую группу использующих его в среде, идентифицирующей себя как «националисты». Хотя, как было упомянуто выше, сторон у дискурса очень много, только эту группу можно выделить достаточно явно. В ней очень ярко можно увидеть связь универсализма, прису-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

щего итальянской культуре и применения выражения: современные итальянские националисты не скрывают своей преемственности с фашистской эпохой и эпохой Древнего Рима, и только они используют это понятие в сфере, щекотливой для остальной публики — дискуссиях об экспансии.

В качестве примера можно проанализировать комментарии к националистической композиции «Империя» (Impero) на сайте Youtube [24]. Песня группы *Intolleranza* (Нетолерантность), которая откровенно позиционирует себя как праворадикальная, сама по себе является гимном универсализирующему компоненту латинского национализма. В ней исполнитель обращается прямо к Империи, однако, порой в необычных формулировках, сложных для понимания неподготовленному читателю: «Ты — единственная родина и у тебя нет границ. Население других земель следует за тобой, как за флагом, и нет таких границ, где не было б врагов» [25]. Автор подчеркивает здесь добровольность универсализации, совершенно справедливо считая, что враги у нее все же найдутся всегда. Однако, вернемся к комментариям. Для композиции была подобрана иллюстрация в виде черно-бело-красного флага, который является символом, в первую очередь, немецкой империи и национализма немецкого, что вызвало ожесточенную дискуссию. Как в обычном националистическом обществе, в сообщениях легко заметна смесь конспирологии, традиционализма (отчасти с тем самым латинским национализмом) и антиглобализма. Пользователь под ником BOSSRONNY97 пишет в ответ на замечание, что данный флаг является отражением индоевропейской традиции следующее:

«В то время, как ты рассказываешь об Индоевропейцах, остаются части Италии, которые находятся под иностранной оккупацией, и вот эти иностранцы, кроме того, что хотят оккупировать другие ее части, занимаются тем, что культурно порочат и истязают твоих настоящих братьев, ИТАЛЬЯЦЫ — ЛАТИНЯНЕ. Не дай себя обмануть Гиммлеру, твоя история — в Риме, в Генуе, в Венеции, в Спарте, а не в Берлине или Осло» [25].

Отход от культуроцентристской концепции в угоду немецкой версии национализма тут расценивается как предательство. Другие комментаторы поддерживают пользователя в том, что Италия оккупирована иностранцами. Однако, он натывается на ряд возражений от другого пользователя под никнеймом tigerxit, который шире отстаивает концепцию универсальной империи, утверждая, что: «Наша родина — империя, у нее нет границ, и ни Альпы, ни моря на севере не могут отделить нас от врагов». В то же время, он лишает родины и своих врагов, утверждая, что «у иностранцев, что над нами господствуют, нет родины» [25]. Таким образом, родина остается одна — та самая империя, которая включит и итальянцев, и их врагов, под общим знаменем культурного доминирования. Голоса сторонников «национал-социалистического», немецко-ориентированного порядка, оказываются совершенно не слышимыми на фоне различных пониманий идеи «империи без границ», что демонстрируют комментирующие. Наиболее радикальный пользователь patres818 считает, что империя может иметь центр только в Риме, так как с древних времен существуют только «римляне и варвары», а остальное придумано этноцентричными немцами. В данной дискуссии постоянно употреблялся термин «граница», хоть однозначного согласия по тому вопросу, где они пролегают, не было. Однако, несмотря на различие в понимании универсалистской концепции, большинство комментаторов разделяют латинский и немецкий национализм по культурно-этнической линии и высказывают явное предпочтение первому.

Однако даже в данном случае этот очень «условный» стержень, хотя и постоянно заметен на фоне общей картины, отодвигает на второй план исторические коннотации выражения. Они, а также универсализм, пусть и слабо, связывают его с «империей без конца».

В периодических изданиях и блогосфере можно заметить самое широкое, хоть и нечастое, применение выражения. Главный факт здесь состоит в том, что его значения отходят от исторических. В отличие от случая «империи без конца», в употреблении понятия «империи без границ»

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

невозможно выделить определенные сферы, которыми было бы ограничено его применение. «Империя» уже применяется ко всему, что обладает огромной властью, что «господствует».

Чаще всего понятие применяется в экономическом контексте: «империями без границ» в отдельных случаях именуют могущественных бизнесменов или предприятия [35; 45; 50]. В качестве исключения стоит отметить употребление понятия в качестве заголовка к посту о Сильвио Берлускони. Хотя в нем он не рассматривается как политик, а только как владелец медиаимперии, данный факт является важным прецедентом [23]. Нет какого-то определенного уровня могущества, на котором начинает применяться это понятие; его применение случайно и ситуативно и зависит только от воли автора.

Оно употребляется в политической блогосфере, но уже больше в качестве критической концепции, применяемое по отношению к политическим или культурным образованиям: например, США обвиняются в культурном насаждении глобализации, или — Арабский мир в целом, — в ведении культурной экспансии [12, 38, 40]. Нельзя сказать, что выражение несет негативный оттенок, но чаще всего оно применяется для критики. Власть бесстрашна, под вопрос же право на распространение и доминирование культуры. Итальянцы, имеющие исторически богатое имперское наследие, сегодня чрезвычайно чутко реагируют на попытки унифицировать уже их собственную культуру, и воспринимают их однозначно — через понятия, которые, как мы выяснили, берут начало в Древнем Риме.

Что гораздо более необычно, за пределами критики понятие уверенно входит в итальянскую развлекательную сферу в совершенно неожиданных воплощениях: порой так называют компьютерную игру (оригинальное название: *Ryse: Son of Rome*, то есть маркетологи использовали выражение специально для лучшей продаваемости на итальянском рынке) [41], порой — статью из блога путешественников (восхищение древнеримскими постройками там, где их не ожидали обнаружить) [32], а иногда — им описывают фанатское сообще-

ство поклонников рок-группы (популярность, которая поглощает все) [39]. Эти случаи интересны поскольку, как мы вспомним, понятие «империя без границ» не имеет прямой лингвистической связи с Вергилием. И все же оно употребляется нарицательно, именно в таком варианте.

Сейчас понятие *Impero senza confini* высоко интердискурсивно. Оно переплетается с важными культурными особенностями итальянских социальных практик. Оно является хорошо понятным и известным в местной культурной среде, имея большое число коннотаций, которые, однако, становятся понятными в индивидуальных случаях. К сожалению, его использование в периодических изданиях и блогосфере является эпизодичным. В ходе воспроизведения понятия усиливается взаимосвязь между древним латинским дискурсом и современным итальянским, что подчеркивает культурную преемственность, миф о которой является базовым. Таким же образом усиливается и положение понятия в дискурсном поле.

В дискурс-анализе признается, что некоторые дискурсы имеют большее влияние, чем другие. Их сила зависит от популярности и уважения в обществе тех, кто их артикулирует. *Impero senza fine* имеет дискурсивно слабое влияние, так как употребляется только в исторической литературе и существенно не участвует в процессе повседневного общения. *Impero senza confini* уже не относится к политике или государству — а только к итальянской исторической преемственности и понимаю «доминирования» в ее контексте. Таким образом, сфера применения выражения в теории — и на практике не имеет границ, хотя и ограничена, как и все остальное, теми рамками, в которых конструируется социальная реальность. Имея конец, но не имея границ, использование выражения замыкает собственный цикл.

Ближе к границе

Выражение *Impero sine fine* впервые появилось в поэме Вергилия «Энеида». Первые его значения были неразрывно связаны с историческим путем Древнего Рима. Переводы латинского ори-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

гинала поэмы позволили этому выражению стать понятием и в других культурах, однако лингвистические искажения, допущенные при переводе, привели к тому, что эти значения отличаются от тех, что существуют в итальяноязычном культурном поле, поэтому они требуют дополнительного изучения.

Выражение *Impero senza fine* имеет сильную связь с латиноязычным оригиналом и его контекстом. Все же, в наши дни оно общеизвестно в современной итальянской культуре и употребляется нарицательно, в «укороченной» от полного выражения Вергилия форме. Эта форма употребления привела к тому, что выражение стало понятием. При анализе примеров его использования мы выяснили, что стержнем понятия является концепция универсализма (в значении «господства», «доминирования»). Однако исследование также показало, что употребление понятия происходит только в историческом контексте, при изучении или описании конкретной эпохи Древнего Рима.

Иная ситуация сложилась с использованием другого понятия, *Impero senza confini*. Конечно, проследить конкретную точку лингвистического изменения невозможно, но мы предложили возможные причины для трансформации понятия: лингвистическая несостоятельность формулировки выражения *Impero senza fine* и его ограниченность для артикуляции концепции универсализма в современном мире.

Для того чтобы четко показать связь универсализма и двух изучаемых понятий, мы обратились к эпохе фашистской Италии. Ее теоретическая база основана на концепции внутерриториальной универсальной Империи, «империи без границ». Универсализм занимал важное место в италяязычном дискурсе этой эпохи, но с изменением социально-политической обстановки появилось необходимость в новых понятиях, отражающих эту практику. Таким образом, трансформация *Impero senza fine* в *Impero senza confini* стало логичным продолжением изменения общества.

Понятие *Impero senza confini*, в свою очередь, набирает свою максимальную силу в условиях современности как нечто, прямо относящееся к

социокультурному восприятию итальянской нации и широко используется во всем спектре современных социальных практик. В свою очередь, это порождает интерес к более ранним версиям данного понятия и событиям, связанным с ним, и приводит нас обратно, к возникновению выражения «империя без конца». Новое понятие занимает узнаваемое положение в дискурсном поле, границы которого определяются ситуативно. Хотя оно не используется ни на уровне официальных политических заявлений, ни в научной литературе, его понимают в италяязычном сообществе на уровне разговорных практик, и используют (сравнительно редко) при написании текстов. Выражение «Империя без границ» может быть использовано в любой сфере общественной жизни и глубоко передает историческую и культурную связь итальянцев с Древним Римом, которая, несомненно, меняется, но сильно влияет на их восприятие. Употребляясь вновь и вновь, оно только усиливает эту связь. Итальянцы, являясь частью своей страны и ее культуры, реконструируют свою «империю» ежедневно, используя в повседневной речи универсализирующие понятия.

В контексте данного исследования хотелось бы обратиться к проблематике использования изученных нами понятий в исследованиях империи и имперскости. Оба проанализированных понятия не имеют достаточного отражения в научной литературе, так как они бросаются в глаза только при изучении современных интердискурсивных практик. Исследователи же часто проводят анализ, не учитывая специфические дискурсы, связанные с той или иной социальной практикой, а предпочитают анализировать изменения внутри уже известных всем понятий (гражданства, нации, родины). Тем не менее, без учета понятий, крепко связанных с культурной сферой изучаемого объекта, исследованию будет не доставать известной степени глубины. Можно только надеяться, что некоторые их особенности, рассмотренные в таких кратких исследованиях, как это, будут учтены в более значимых проектах для более высокого уровня аналитической точности.

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

Источники и литература:

1. Брюсов В. Энеида. — М.-Л.: Academia. — 384 с. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/2163c5bc-5be7-0472-dc17-8934114928c2/Vergiliy_Eneida.pdf
2. Вергилий. Собрание сочинений // Вступ. ст. В. С. Дурова; коммент. Н. Старостиной, Е. Рабиновича. — СПб.: Студия Биографика, 1994. — 480 с. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/vergily/eneida/kn01f.htm>
3. Babbitt S. M. Oresmes Livre de Politiques and the France of Charles V // American Philosophical Society. Vol.75, part.1. Philadelphie, 1985. — 158 p.
4. Barbieri R. Uomini e tempo medievale. — Milano: Jaca Book, 1987. — 343 p.
5. Beiner R. Theorizing nationalism. — N. Y.: State University of New York press, 1999. — 338 p.
6. Bouchard N. Risorgimento in Modern Italian Culture: Revisiting the Nineteenth-Century Past in History, Narrative and Cinema. — Rutherford: Fairleigh Dickinson Univ Press, 2005. — 288 p.
7. Breuilly J. The Oxford Handbook of the History of Nationalism. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 775 p.
8. Brubaker R. Citizenship and Nationhood in France and Germany. — Cambridge: Harvard University Press, 2009. — 288 p.
9. Burkhardt K.C. Fascismo, Nazismo e principio di nazionalità // Universalità di Roma. Novembre-Gennaio 1933-34. — P. 20.
10. Cacciari M., Cardini F., Cavarero A., Dionigi I., Givone S., Magreli V., Rodotà S. Barbarie: la nostra civiltà è al tramonto? — Milano: Bureau Biblioteca Rizzoli, 2013. — 188 p.
11. Campani-Carboni. Il dizionario della lingua e della civiltà latina. — Torino: Paravia, 2007. — 2256 p.
12. Cardini F. L'Impero e Gli Imperi // Diritto e Storia. URL: http://www.dirittoestoria.it/8/Memorie/Roma_Terza_Roma/Cardini-Impero-Imperi.htm.
13. Chiarini L. Fascismo = Fascismo // Civiltà fascista. — Firenze: Le Monniere, aprile 1934. — P. 351.
14. Cogliolo P. The Revival of Romanity // Universalità Romana, maggio-giugno 1932. — P. 13.
15. Feher F. The French Revolution and the Birth of Modernity. — Berkeley: University of California Press, 1990. — 289 p.
16. Ferrarotti F. L'Italia tra storia e memoria. Appartenenza e Identità. — Roma: Donzelli editore, 1998. — 147 p.
17. Foreman A.Z. The promise of Jupiter: Aeneid 275-296 // Poems Found in Translation. URL: <http://poemsintranslation.blogspot.it/2011/04/virgil-promise-of-jupiter-from-latin.html>
18. Gentile E. La Grande Italia: The Myth of the Nation in the Twentieth Century. — Madison: University of Wisconsin Press, 2009. — 406 p.
19. Georges K.E., Calonghi F. Dizionario Enciclopedico Latino-Italiano. — Torino: Rosenberg & Sellier, 2002. — 1602 p.
20. Giovanni G., Mussolini B. La Dottrina del Fascismo // Polyarchy. URL: <http://www.polyarchy.org/index.html>
21. Gustarelli A. Quaderni di analisi storiche: dall'Impero napoleonico all'Impero italiano fascista. Milano: Vallardi, 1940. — 34 p.
22. Hertzberg W. Die Gedichte des P. Virgilius Maro, III: Aeneis. — Metzler, 1859. — 473 p. URL: <http://www.gottwein.de/Lat/verg/aen01de.php>
23. Impero senza confini // Blog: Vergilio. URL: <http://italieni.alice.it/article.php?id=3030>
24. Intolleranza - Impero // Видео на видеохостинге Youtube. URL: https://www.youtube.com/all_comments?v=SlRMEozqLw4
25. Intolleranza - Impero // Текст песни. URL: http://www.angolotesti.it/I/testi_canzoni_intolleranza_140073/testo_canzone_impero_1812452.html
26. Janks H. Critical Discourse Analysis as a Research Tool // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. Vol. 18, 1997. URL: <http://www.uv.es/gimenez/Recursos/criticaldiscourse.pdf>
27. L'Eneide di Vergilio // Traduzione collettiva con testo latino. 2006. — 30 p. URL: <http://anticamadre.net/testipdf/Elissade.pdf>
28. L'Impero senza fine. "Philip Parker. The Empire Stops Here" // By Galloway. Blog: SuperEva. URL: <http://guide.supereva.it/bibliofilia/interventi/2009/08/limpero-senza-fine>
29. L'Uomo Romano e l'Impero senza fine // Trascrizione dell'evento. Blog: Rimini Meeting. URL: <http://meetingrimini.org/default.asp?id=673&item=2103>
30. Lilli L. Ma Dio salvò la Regina // La Repubblica, 10.08.2008. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/1988/08/10/ma-dio-salvo-la-regina.html?ref=search>
31. McDonald N.P. Fascismo senza confine // Europa svegliati! Dicembre 1933.
32. Malfiori G. Un Impero senza Confini // Blog: Emotion Recollected in Tranquility. URL: <http://emotionrit.blogspot.it/2012/03/un-impero-senza-confini.html>
33. Manis J. The Aeneid of Virgil // 1998. — 343 p. URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/virgil/aeneid.pdf>

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

34. Marksches C. In cammino tra due mondi: strutture del christianesimo antico. — Vita e pensiero, 2003. — 232 p.
35. Marrese E. Da Mosca a Crevalcore l'Internazionale Parma // La Repubblica, 12.06.1994. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/1994/06/12/da-mosca-crevalcore-internazionale-parma.html?ref=search>
36. Micheli G. I Fatti di Cola di Rienzo. — Sovera Edizioni, 2001. — P. 554 – 555.
37. Miller A., Rieber A. Imperial Rule. — Central European University Press, 2004. — 212 p.
38. Moro R. La Guerra, La Pace e I Nuovi Orizzonti della Politica // Blog: Leonardo.it. URL: <http://cronologia.leonardo.it/stor03.htm>
39. Orlando A. Il lato allegro del punk // Corriere della Sera, 25 febbraio 2004. URL: http://archiviostorico.corriere.it/2004/febbraio/25/lato_allegro_del_punk_vm_0_040225012.shtml
40. Padre Samir: «Non saranno un califfo e la sharia dei beduini a fermare la decadenza del mondo arabo. Salviamo l'islam dal fanatismo» // Tempi, 10 luglio 2014. URL: <http://www.tempi.it/padre-samir-califfo-sharia-beduini-decadenza-mondo-arabo-islam-fanatismo#.VD6MmvmsXD8>
41. Persiani D. Un Impero senza Confini // Blog: Videogame.it. URL: <http://www.videogame.it/ryse-son-of-rome-pc/113656/un-impero-senza-confini.html>
42. Pieri B. In extremis. Virgilio, Agostino e la Fine dei tempi // Blog: griseldaonline. URL: <http://www.griseldaonline.it/temi/estremi/virgilio-agostino-fine-dei-tempi-pieri.html>
43. Rodogno D. Fascism European Empire: Italian Occupation During the Second World War. — Cambridge, UK: Cambridge University press, 2006. — 106 p.
44. Ruffolo G. Il reddito ai tempi di Augusto // La Repubblica, 24.02.2004. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2004/02/24/il-reddito-ai-tempi-di-augusto.139il.html?ref=search>
45. Scelsi R. Francois Pinault apre il suo palazzo di Venezia all'arte // Blog: Blog Donna. URL: <http://www.deluxeblog.it/post/17977/francois-pinault-apre-il-suo-palazzo-di-venezias-allarte>
46. Silva L. I Compiti della Colonizzazione Fascista nella Realtà dell' Impero. Colonialismo Europeo ed Impero Fascista. — A. Lucini & C. Milano. 1936. — P. 156.
47. Sperduti G. Rinascimento di Europa // Civiltà fascista. — Firenze: Le Monnier, dicembre 1932. — P. 1113-1122.
48. Storoni M. L. L'impero Senza Fine. — Editoriale Viscontea, Pavia. 1987. — 222 p.
49. Talmon J. L. The Unique and The Universal: Some Historical Reflections. — Secker and Warburg, 1965. — 320 p.
50. Turani G. L'Enel di Tatò diventa un Impero senza Confini // La Repubblica, 12.10. 2000. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2000/10/12/enel-di-tato-diventa-un-impero.html?ref=search>
51. Virgilio P. Eneide // Traduzione, 2010. URL: <http://www.aiutamici.com/ftp/eBook/ebook/Publio%20Virgilio%20Marone%20-%20Eneide.pdf>